

Чжу Чжаожань уныло разглядывала изящную маленькую бухгалтерскую книжку Су Мухань.

Шестьдесят пять цзин низкосортных камней бессмертных!

Она принялась загибать пальцы, подсчитывая долг.

Ежемесячное жалованье, которое секта выдавала основным ученикам, составляло всего десять цзин низкосортных камней бессмертных.

И когда же удастся всё вернуть?

.....

.....

— Старшая сестренка, не спеши. — Неизвестно когда появившаяся за ее спиной Су Мухань заговорила голосом, в чьей сладости сквозила ледяная нотка.

Сегодня она сменила наряд на ледяно-голубое платье, расшитое по изнанке серебряными нитями, а белые волосы собрала лентой в тон, отчего ее личико казалось еще более миниатюрным и утонченным.

В руках она по-прежнему прижимала к груди морковь, словно какое-то сокровище.

— У меня есть способ помочь старшей сестренке быстрее расплатиться с долгом.

Лисьи ушки Чжу Чжаожань настороженно приподнялись, а оранжево-красные глаза загорелись:

— Какой способ?

Су Мухань сощурила глаза.

— В ручье на задней горе водится серебряная чешуйчатая рыба. Чешуя этих рыб мерцает в лунном свете — это очень красиво. Одна чешуйка идет за один цзин низкосортных камней бессмертных.

— Правда? — сердце Чжу Чжаожань забилось быстрее.

— Угу, — кивнула Су Мухань, а в ее ледяно-голубых глазах читалось абсолютное

«искренне»раскаяние. — Старшая сестренка пойдет ловить рыбу, а я помогу ей вести счет. Вся пойманная чешуя пойдет в уплату долга старшей сестренки.

Чжу Чжаожань в мгновение ока вспыхнула энтузиазмом.

— Поручи это мне! Ловля рыбы — это моя стихия!

Она засучила рукава, обнажив белые руки, схватила Пламенный Меч и бросилась к задней горе.

Су Мухань посмотрела на ее радостную спину и неторопливо откусила кусочек от моркови.

Уголки ее губ изогнулись в легкой улыбке победителя.

.....

.....

Вода в ручье на задней горе была прохладной и чистой.

Сбросив обувь и носки, Чжу Чжаожань босой ступила в воду.

Поток скрыл ее икры, окатив приятной прохладой.

Широко раскрытыми глазами она принялась выискивать следы серебряной чешуйчатой рыбы.

— Увидела!

Рыбешка размером с ладонь, чья чешуя отливала серебром в сумрачном водном сиянии, неспешно проплывала мимо.

Затаив дыхание, Чжу Чжаожань резко выбросила руку!

— Плюх!

Брызги разлетелись в разные стороны.

Гибко взмахнув хвостом, рыбка ускользнула сквозь ее пальцы.

На дно медленно опустилось лишь несколько блестящих чешуек.

Чжу Чжаожань: «.....»

Она не сдавалась!

Пусть Пламенный Меч и не подходил для рыбалки, но пущенная ею волна духовной энергии взбудоражила бы всю стаю.

В тот же момент в ручье воцарился полный хаос.

Зашумели брызги, смешиваясь с возгласами Чжу Чжаожань: «Не уплывай!» и «Ой!»

Ее красное одеяние намокло почти наполовину и намертво прилипло к телу, обрисовывая стройные изгибы.

Оранжево-красные пряди в черных волосах тоже влажно прилипли к щекам, придавая ей несколько растрепанный вид.

Из-за сосредоточенности и напряжения сами собой выбились лисьи ушки и хвост: уши настороженно торчали вверх, а хвост напряженно вытянулся струной.

Су Мухань сидела на гладком валуне у самой кромки воды.

Медленно, маленькими кусочками уплетая морковь, она неотрывно наблюдала своими ледяно-голубыми глазами за барахтающейся в воде Чжу Чжаожань.

Словно смотрела какое-то забавное представление.

Проходившие мимо ученики Пика Бися с любопытством косились на них.

— Что это старшая ученица делает?

— Наверное, рыбу ловит? Какая же она живая...

Су Мухань тут же повернула голову, и ее ледяно-голубой взгляд холодно скользнул по зевакам.

На лице по-прежнему играла улыбка, но в этой улыбке отчетливо сквозил леденящий душу холод.

Ученики мгновенно умолкли и прибавили шагу.

Младшая сестренка ведь улыбалась, почему же от этого становилось страшнее, чем когда злится Старейшина Цзян?

Спустя долгое время.

Донельзя уставшая Чжу Чжаожань уселась на камень у ручья, отжимая воду из одежды.

Рядом с ней стояла деревянная кадка, в которой плавало несколько перепуганных серебряных чешуйчатых рыб, а на дне покоились не меньше полусотни сверкающих чешуек.

Улов... вышел сносным.

Су Мухань подошла ближе, присела на корточки у кадки и тщательно пересчитала чешуйки.

— Раз, два, три... сорок восемь штук. — Она подняла голову и уставилась на Чжу Чжаожань взглядом, полным благоговения. — Старшая сестренка так сильна. За один вечер заработала сорок восемь цзин камней.

Чжу Чжаожань так устала, что не могла говорить, и лишь лениво качнула мокрым лисьим хвостом.

Су Мухань достала свою тетрабочку и кисть.

— Вычитаем сорок восемь, теперь старшая сестренка должна мне... — она с видом знатока произвела расчеты, — семнадцать цзин низкосортных камней бессмертных и три человеческих долга.

Успехи радовали глаз!

Чжу Чжаожань почувствовала некоторое утешение.

— Устала? Хочешь, я зажарю для тебя рыбу? — сама предложила Су Мухань.

Разведя огонь, она умело выпотрошила рыбу и нанизала тушки на ветки.

Ледяная элементарная духовная энергия в ее руках повиновалась безупречно, позволяя с ювелирной точностью контролировать жар.

Вскоре по округе поплыл аппетитный аромат жареной рыбы.

Златистая рыба снаружи покрылась хрустящей корочкой, оставаясь нежной внутри, от одного ее вида текли слюнки.

У Чжу Чжаожань глаза заблестели.

— Младшая сестренка! Ты просто чудо хозяйственности!

Взяв рыбу, она подула на нее и нетерпеливо откусила кусочек.

Нежнейшее, обжигающее мясо таяло во рту, заставляя ее блаженно прикрыть глаза и радостно завилать лисьим хвостом.

— Вкусно!

Су Мухань сидела рядом, подперев подбородок руками, и наблюдала, как та уплетает за обе щеки.

В ее ледяно-голубых глазах отражались языки пляшущего костра и довольный профиль Чжу Чжаожань.

— Главное, чтобы старшей сестренке нравилось.

Тихий голос звучал с едва уловимой ноткой радости.

— Эту рыбу я угощаю от себя, — склонив голову набок, добавила она. — В долг она не пойдет.

Чжу Чжаожань едва не прослезилась от умиления.

— Младшая сестренка! Ты лучшая младшая сестренка в поднебесной!

Су Мухань улыбнулась без слов и протянула руку, аккуратно смахнув с кончиков волос Чжу Чжаожань прилипшую травинку.

Движение вышло естественным и ласковым.

Кончики ее пальцев ненароком задели пушистое лисье ушко.

Чжу Чжаожань вся напряглась, ее чувствительные уши дернулись, а щеки залил легкий румянец.

Сделав вид, будто ничего не произошло, Су Мухань отдернула руку и продолжила помедленнее грызть свою морковку.

Да, жареная рыба пахла прекрасно.

Но смотреть на то, как старшая сестренка с удовольствием ест, казалось, доставляло ей еще большее удовольствие, чем даже морковь.

Цифры в бухгалтерской книжке уменьшались.

Но какая-то невидимая связь между ними, казалось, становилась только крепче.

Словно ручей, обвивающий камни — мягко, но так, что вырваться уже невозможно.

<http://bllate.org/book/18754/1814937>